

Об авторе. 34 года. Живет в г. Ремшайд (Германия).

Проспавшим

Все проспали мы свершения де Гам,
Титикака вяло плещет в Гугл-ёрсе.
Бабка-ёжка где-то - старая карга -
Коль в тридцатых не пришили её вовсе...

Мы жильцы теперь бетонных пыльных дыр,
Телевизор нагло лезет в подсознание,
В нас влезает больше всё тупой еды –
На пирах бы удивился люд в сказаньях!

В наших думах олигархи и их спорт,
Президент всея Руси дзюдом балует.
Всё цивилизно: интернет, аэропорт...
Вот дешевле стали, впрочем, поцелуи.

В наших думах рожи жирные дворян,
Прогибаются законы, брызжет золото,
И путёвки раздаются в лагеря:
Эт – тебе, а то – ему, а эта – брату!

Время вышло! Нацепив нам по часам,
По мобильнику раздав дешёвой марки,
В направлении пошло на небеса;
Мы ж играем до сих пор в его подарки.

Всё, пора! Петух пропел в мобиле и,
Подлый шеф в перинах уж перевернулся.
В нутре потной электрической змеи
Отправляемся, пиная, мы, искусства.

Мы толпой идём копеечный на звон,
Топчем мать-природу или даже душим,
Если камер будто нет со всех сторон –
Для блезира что расставили чинуши.

Мир проспавших! Без надежды на богов.
Мир инертный. Всё летим мы без кормила.
Нестандартным применением мозгов
Нам от братской отвернуть в конце б могилы...

Красные воды

Танцевало солнце в красных водах,
Ветер усмехался, дул в пол силы,
Странник пил блаженство безбородый
На сосновых игл тугом настиле.

В этот вечер битвы отложились,
Брейвик подлый заблудился в фьордах. –
Можно покопаться пяткой в иле,
Крики птиц вкусить без перевода.

Можно выпить, зачерпнув без мути,
Закусить брусничной подножкой.
Можно сосчитать число в минуте
Тех мгновеньиц, что не знали дрожи.

Это - первый вечер в двадцать первом,
Что иной крови людской не ведал,
Кроме капель первых робких девы,
В кой ни мы не гнулись, и ни шведы.

Отстучал своё двадцатый, канул,
Отстрелялись войны мировые,
Изржавели танки по курганам.
Все в родне, представь-ка, дед, живые!

Будут схватки грязных бирж за золото,
(Спрут российский всех престрашно давит!)
Мирный атом, эбола, халатность,
Всепродажность, гадкие забавы.

Дух остынь! Прими, как дар, сей вечер.
Примешь – станешь новым Гаутамай.
Солнца красный луч вкушай сей вещь
В бесконечной небосвода раме.

Танцевало солнце в красных водах,
Ветер ввысь ушёл гулять на волю;
Сколько там до нового восхода? –
Верно ягодиц не намозолить.

Или в луга

Я нашёл себе на карте луга
Зачарованные дебри по колено.
Ни к чему теперь мне дум кольчуга,
Из людского нынче вырвался я плена.

Полевик мне прожужжал все уши:
Водяничек как соседок всех уж знаю,
Опасаться начал деревушек
И в цветы влюбился разом Иван-чая.

Познакомился вчера я с бурым
Мишкой пожилым, весьма интеллигентным.
Он сказал, что против диктатуры,
Против дров, но толерирует брикеты.

Словно зонтик распахнул я небо
Над кудрявой в детстве давнем головою,
Пали в пыль домов и улиц дебри,
Не слышать трамваев гадостного воя.

Полегли друзья в борьбе за деньги,
Я один, со мною лишь одна нирвана;
Жаль проспал я Альфу, мне б Омеги
Не проспать совсем в таинственном тумане.

Расползлись жуками все вопросы,
(Да и кто на птичьем думает концерте?)
Но порой чешу я в буйных космах:
Если я - не человек, то я – бессмертен?